

ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОД

Петренко Виктор Федорович — доктор психологических наук, член-корреспондент РАН, профессор факультета психологии МГУ. Постоянный автор журнала. E-mail: victor-petrenko@mail.ru.

МИРООЩУЩЕНИЕ ВСЕЕДИНСТВА¹

© 2015

В. Ф. Петренко

Различные науки ставят вопросы и получают ответы по конкретным аспектам мироустройства, но мы не знаем однозначных ответов на самые глобальные экзистенциальные вопросы нашего бытия типа: «Есть ли Бог?», «Есть ли “жизнь” после смерти и возможна ли реинкарнация?», «Есть ли во Вселенной разумная жизнь на более высоких ступенях разума, чем земная (почти эквивалентно вопросу: “а есть ли Бог?”)», «Есть ли смысл жизни помимо биологического и не объясняется ли молчание Космоса тем, что, достигнув определенного социального и материального благополучия (“миром правит любовь и голод”), развитая цивилизация просто утрачивает мотивацию и желание жить?». Как в романе Д. Лондона “Мартин Иден” достижение желаемого мешает дальнейшей мотивации. Жить ради чего? Что такое судьба, и насколько наша жизнь предопределена? Что такое свобода воли, и каковы ее рамки? Где границы моей свободы воли и есть ли она? (“Тварь ли я дрожащая или право имею?”, по Достоевскому). На основе чего возможны пророчества и можно ли заглянуть в будущее или прошлое, не на основе рационального прогноза, а через непосредственное усмотрение еще не свершившегося или, наоборот, навсегда ушедшего? (В философии православного экзистенциализма — Шестов, Бердяев, Трубецкой — есть представление о том, что Бог, находясь вне пространства и времени, созерцает “одновременно” начало и конец причинно-следственной цепочки, и для него нет прошлого и будущего.) Можно полагать, что в случае пророчества медиум способен войти во вневременное состояние, приписываемое в православном экзистенциализме Богу. Возникает вопрос, а насколько будущее уже задано и предопределено — от суждения, что “и волос с головы не упадет без воли Отца вашего Небесного” (Евангелие), до суждения о том, что “Бог в своей любви, не ограничивает свободу выбора человеком добра или зла” в православном экзистенциализме (Бердяев [2]), и насколько сам человек ответствен за этот выбор. Онтологично ли зло? (Есть ли силы зла ти-

¹ Исследования проводятся при финансовой поддержке РФНФ. Грант № 15-06-10451.

па дьявола в христианстве, шайтана в исламе, или же зло не персонифицировано и представляет собой просто неведение, незнание, как в буддизме или в христианской версии Августина?)
Таких базовых экзистенциальных вопросов множество, но ни на один из них мы не имеем однозначного ответа. И в роли пророков, дающих если не решение этих базовых вопросов бытия, то хотя бы ощущение приближения к ним, часто выступают люди искусства, черпающие из индивидуального и коллективного бессознательного смутные образы или ощущения, которые они выражают в “мягких языках” (термин В.В. Налимова [9]), на них разговаривает искусство. Поэта Н. Гумилева можно характеризовать как романтика и мистика. Он, в частности, предсказал насильственную причину и условия собственной гибели. Ощущение присутствия Бога, Гумилев описал в стихотворении “Шестое чувство”, написанном за год до расстрела.

Прекрасно в нас влюбленное вино
И добрый хлеб, что в печь для нас садится,
И женщина, которую дано,
Сперва измучившись, нам насладиться...
Так век за веком — скоро ли, Господь? —
Под скальпелем природы и искусства
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для шестого чувства.
“Шестое чувство”, Н. Гумилев, 1920

Согласно Гумилеву, помимо пяти чувств, дающих человеку радость и страдания земного бытия, есть шестое чувство ощущения трансцендентального, присутствия Бога. Попробуем дать свою версию “шестого чувства”, оперируя естественнонаучными представлениями.

Возраст нашей вселенной 13,8 млрд лет, а возраст нашей Земли — более 5 млрд. Солнце — звезда второго поколения. Известно, что в нашей крови содержится железо, никель, другие микроэлементы, которых нет в материи Солнца, состоящего в основном из гелия. Атомы тяжелых элементов образовались при взрывах сверхновых звезд, когда звезда, выгорая коллапсирует до меньших размеров и гигантской плотности, в результате чего ее недра разогреваются до чудовищной температуры и она взрывается. В этих условиях и возникают тяжелые элементы, которые присутствуют в нашей плоти. Перефразируя слова Тиля (“Легенда об Уленшпигеле” Шарля де Костера), можно сказать “пепел погасших звезд стучит в нашем сердце”. Мы дети Космоса, так как жизнь на Земле имеет космическое происхождение и была занесена на нашу планету в виде простейших микроорганизмов метеоритами и кометами, массированно бомбардировавшими ее, когда она еще не обладала защитной воздушной оболочкой. Дарвиновская теория происхождения видов как борьбы за существование и выживание наиболее приспособленных дала толчок концепции эволю-

ции и способствовала ее переносу Спенсером в социологию. Совсем иначе выглядит биологическая история при рассмотрении биосферы как единой системы, существовавшей и изменяющейся на протяжении миллиардов лет. Согласно теории “панспермии”, поддержанной академиком А.Ю. Розановым и астрофизиком А. Пановым, и представлениям Г. Рихтера, Г. Гельмгольца, У. Томсона, жизнь имеет космическое происхождение и была занесена на Землю в виде сложных аминокислот или даже простейших организмов кометами и метеоритами. Жизнь возникла не в форме отдельной первичной клетки, полагает биолог Ю.В. Чайковский, — а в форме совокупности (ценоза) биохимических реакций; позже ценоз разделился на отдельные организмы (множество разнородных первичных клеток). Органические реакции одна за другой встраивались в неорганические геохимические круговороты, постепенно делая их органическими, точнее биогеохимическими. По мысли академика А.С. Спирина, через какое-то время после остывания Земли представляла собой Солярис — гигантский организм. Спустя еще какое-то время Солярис начал дробиться на плавающие и растущие организмы. Произошел переход от целостной системы к раздробленной, в которой образовавшиеся организмы стали поедать друг друга. Отметим удивительную гипотезу возникновения жизни на Земле (представленную синтезом идей С. Лема, Ю.В. Чайковского и А.С. Спирина), она противоречит нашим школьным познаниям. Однако эти идеи, на мой взгляд, перекликаются с гениальным трудом Анри Бергсона “Творческая эволюция”, где обосновывается существование эмпатии и интуиции в переживаниях разных живых существ (например, осы, безошибочно наносящей парализующий укол в ганглии насекомого, поскольку она интуитивно чувствует местоположение этих ганглий) тем, что живые существа имеют общий источник происхождения. Но поскольку Солнце — вторичная звезда, а, как полагает современная астрофизика, только в нашей галактике насчитываются сотни тысяч небесных тел, имеющих планеты, то биологическая жизнь, а затем и разумная могла развиваться на этих планетах намного раньше земной. Учитывая ускорение эволюционного процесса [8; 10], можно полагать, что при отсутствии самоуничтожения, вызванного экологическими или иными причинами, связанными с утратой смысла жизни и т.п., некоторые из этих гипотетических цивилизаций, возникших много раньше земной, достигли такого уровня развития, что могли бы выступать по отношению к земной в роли богов. Можно представить себе как бы воспринимали древние египтяне, ассирийцы или шумеры современные города, транспорт и средства связи, имея они возможность взглянуть на современную жизнь. В качестве исторической аналогии можно вспомнить культ “карго”, когда местные жители островов Полинезии после ухода американцев по окончании Второй мировой войны стали строить из стволов

пальм макеты самолетов, надеясь, что “божественные благодетели” еще вернутся и принесут с собой полезные для островных жителей вещи [8].

Что касается “великого молчания Космоса” и отсутствия каких-либо сигналов от гипотетических более высоких, чем земная, цивилизаций, то я уже писал, что наивно экстраполировать наш уровень технологий и связи на иные цивилизации. В научной фантастике Ж. Верна чуть более 100 лет назад будущие космонавты летели на Луну на пушечном ядре, и великий фантаст вряд ли мог додуматься, например, до Интернета или геной инженерии. Наивно полагать, что будущие инопланетяне прилетят на Землю на космическом корабле и будут напоминать своим видом современных землян. Возможно, прав Станислав Лем, описавший в романе “Солярис” одну из возможных форм разумной жизни в виде мыслящего океана. Скорее возможен контакт с гипотетическими собратьями по разуму в форме глубинной медитации и выхода в сферу бессознательного. В этом контексте рассмотрим проблему взаимосвязи сознания и бессознательного.

Специфику сознания в современной психологии связывают в первую очередь с языком, несущим в своих значениях совокупный общественный опыт. Как пишет М.М. Бахтин [1], сознание возникает при коммуникации и общении с другими людьми, а самосознание выступает как автокоммуникация, общение человека с самим собой. Помимо вербальных значений, инструментами сознания могут выступать и иные знаковые системы: визуальные символы, образы, имеющие устойчивые значения, ритуальные действия, символические фигуры балета, мимики, жесты и т.п. В наших публикациях [11] мы описывали гипнотические феномены, когда блокировка вербальных значений приводила к тому, что человек видел объект, но не осознавал его. Так, например, при гипнотической инструкции не видеть конкретного человека, испытуемый полностью игнорировал присутствие значимого для него человека, вплоть до нарушения принятых форм приличия. Но в то же время, он не пытался пройти сквозь невидимого, ставшего у него на пути, или задеть его рукой. То есть он видел другого, но этого не осознавал. Помимо гипноза в психологии и религии используется множество психопрактик вхождения в измененные состояния сознания.

Измененные состояния сознания (altered states of consciousness) возникают при воздействии на личность человека, пребывающего в обычном состоянии сознания, различных факторов: стрессовых, аффектогенных ситуаций; сенсорной депривации или длительной изоляции; интоксикации (психоделические феномены, галлюцинации на фоне высокой температуры и др.); гипервентиляции легких или, напротив, длительной задержки дыхания; острых невротических и психотических заболеваний; когнитивно-конфликтных ситуаций, выбивающих сознание субъекта из привычных форм категоризации (напри-

мер, необычное поведение наставника в чань-буддизме, применение коанов, парадоксальных изречений, используемых буддизмом), парадоксальных инструкций, не выполнимых в логике обычного состояния сознания и приобретающих осмысленность для субъекта лишь в “логике ИСС”; во время гипноза и медитации и др. В литературе ИСС определяется как психическое состояние, вызванное тем или иным физиологическим, психологическим или фармакологическим агентом, субъективно описываемое индивидом в терминах внутреннего опыта и при объективном наблюдении за ним характеризующееся как отклонение от определенной нормы функционирования психики. Ч. Тарт [17] определяет ИСС как качественную перестройку в индивидуальном паттерне психического функционирования. Шаманизм — наиболее ранняя форма фиксации и развития в человеческой культуре сознательного индуцирования ИСС и их активного применения с различными целями. В этнографии описаны измененные состояния, известные как “шаманская болезнь”, “шаманский транс”, состояния коллективного транса, например, в процессе проведения шаманского обряда камлания и т.д. В дальнейшем ИСС и приемы их наведения нашли применение в различных религиях и в “народной” культуре: в знахарстве, гаданиях, деревенской магии, карнавалах и др. Привлечение внимания науки к феномену ИСС и способам их регуляции связывается с эпохой месмеризма, когда Ф.А. Месмер (1733–1815) заложил основы гипноза и начал его активно использовать в терапевтических целях.

Изучение феноменологии ИСС позволяет переосмыслить проблему сознания, расширить границы традиционного понимания личности. Трансперсональными психологами предложен ряд классификаций, систематизирующих и описывающих необычные переживания личности в ИСС, и модели психики, на них основывающиеся (спектр сознания К. Уилбера [19]; картография внутренних пространств С. Грофа [4]; основанная на философии буддизма модель личности Р. Уолша [20]). В отечественной психологии в рамках психосемантического подхода ИСС рассматриваются через изменения форм категоризации сознания субъекта, трансформации его семантических пространств. В результате исследований влияния эмоций на процессы категоризации при построении семантических пространств в измененных состояниях сознания были выделены критерии ИСС [5]. Для измененных состояний сознания характерно возникновение новых психофизиологических феноменов, как:

- формы категоризации субъекта, сопровождающиеся переходом от социально нормированных культурой моделей категоризации к иным “точкам сборки” (нестандартным способам упорядочения внутреннего опыта и переживаний); этот процесс включает переход от преимущественной опоры на вербально логические, понятийные структуры, к отражению в форме наглядно-чувственных (довербальных) образов;

■ эмоционально окрашенный, отражаемый в сознании внутренний опыт (например, возникают интенсивные эмоциональные переживания новизны, необычности, ирреальности, сопровождающие переход к новым формам категоризации);

■ процесс самоосознания, рефлексии, проявляющийся в том, что некоторые элементы феноменологии измененных состояний сознания переживаются субъектом не как продукты собственной психической активности, а как нечто объективное и независимое от него (например, внутренний опыт интерпретируется как откровения свыше: “было мне видение”, “слышал я голос” и т.п.);

■ иное восприятие времени, последовательности происходящих во внутренней реальности событий, частичная или полная их амнезия, обусловленная трудностью, а иногда и невозможностью перевода внутреннего опыта, полученного в измененных состояниях, на язык социально нормированных форм категоризации (например, сложность воспроизведения последовательности событий сновидения в бодрствующем состоянии).

Возможен и другой критерий различения сознания и бессознательного, связанный с измененными состояниями сознания. Согласно И. Канту, категории (как писал Кант — интуиции) времени и пространства являются не онтологическими характеристиками “вещи в себе”, а категориями сознания субъекта (будь то человек или животное), создающими мир объектного видения. Адекватным языком для описания предметного мира служит язык декартовых пространств, или четырехмерный мир А. Эйнштейна, включающий в качестве одной из координат категорию времени. В этом предметном языке любая материальная сущность имеет пространственные и временные координаты и представляется неким объектом. Но предикторы трансовых состояний — медитация, молитва, гипноз, холотропное дыхание, ритмические танцы, особые ритуальные действия, различные природные психоделики (грибы, растения, алкоголь) — могут выводить человека в некий иной мир вне времени и пространства. На эту тему имеется большой феноменологический материал (Юнг, Маслоу, Гроф, Минделл, Фрейджер, Мерфи, Уилбер, Козлов, Майков), описывающий трансовые состояния. Измененные состояния сознания, как состояния вне времени и пространства, лучше понимаются на языке гармоник гильбертова пространства [13], которые не имеют начала и конца. Язык такого пространства используется в квантовой физике для описания волновых процессов. Квантовой физике принадлежит и феномен ЭПР (Эйнштейн, Подольский, Розен), сформулированный в дискуссии Нильса Бора и Эйнштейна, как то, чего, по версии Эйнштейна, быть не может. Тем не менее впервые физик Алан Аспект, а затем другие экспериментаторы доказали наличие этого феномена, из которого следует нелокальность бытия. Взаимосвязь “всего и вся” и возможность мгновенного отклика на

воздействие (измерение одного из них) эволюционно связанных элементов, независимо от расстояний между ними. Феномен ЭПР по-своему оказался ответом на вопрошание Эйнштейна “Меняется что-либо во Вселенной, если на звезду смотрит мышь?”. — Упрощенный ответ: “Да, меняется!” И это связано с нелокальностью бытия, и взаимосвязанностью всего сущего.

Возвращаясь к природе “шестого чувства”, в трактовке Гумилева, отметим, что оно было сильнее выражено у всех “духовно талантливых людей” (термин Ф. Василюка [3]) и в первую очередь у основателей религий — Будды (Буддизм), Махавира (Джайнизм), Заратуштры (Зороастризм), Моисея (Иудаизм), Христа (Христианство), Бодхидхармы (Дзен Буддизм), Лао-Цзы (Даосизм), Магомета (Ислам), Конфуция (Конфуцианство), гуру Нанак (Сикхизм)... Исхожу из того, что всем им было ведомо погружение в измененные формы сознания. Эти непредметные формы бессознательного содержат опыт в докатегориальных формах, который духовный сталкер выражает уже в сознательном плане в виде неких сакральных текстов, в которых он способен (в силу национальной культуры и языка) выразить. Так появляется множество религий и пророчеств, на мой взгляд, обладающих общими корнями в коллективном бессознательном (имеющем, как полагал К. Юнг, не только земное, но и космическое происхождение).

При наличии для всех религий общего трансцендентального источника, корнящегося в коллективном бессознательном, мировые религии достаточно сильно отличаются друг от друга, будучи выраженными на уровне сознания в сакральных текстах. Они различаются по системе ценностей, содержанию допустимых форм поведения, характеру психотехнических практик, позволяющих вхождение в измененные состояния сознания. Эти различия эволюционируют и порождают многообразие национальных культур, выступающих как “сад расходящихся тропок” (Борхес). Можно говорить об уровне развития той или иной религии. Например, шаманизм, как наиболее древняя форма религиозной практики, чрезвычайно психотехничен [18], ибо он впитал многотысячелетний опыт вхождения в измененные сознания и работы с ними. В то же время в нем практически отсутствует развитая этическая система, присущая, например, буддизму или христианству. Однако современная практика мировых религий во многом утрачивает психотехнический компонент, его замещает религиозный ритуал, который подчас представляет собой формальную оболочку существовавших ранее психотехнических практик. В этом плане можно полагать, что на смену традиционным религиям, в той или иной мере порождающим антропоморфных богов, придет квазирелигиозное мироощущение всеединства бытия [15], присутствия трансцендентальной реальности в нашей жизни, и ощущение включенности как отдельного человека, так и всего Человечества в космическую эволюцию Духа. Можно пола-

гать, что Космос — не толькоместилище низкоорганизованной материи (согласно Э. Чайсону [21], “сорная травинка во дворе сложнее самой причудливой туманности Млечного пути”), он включает и трансцендентальные духовные уровни, влияющие на нас, которые мы можем ощутить через прорывы в бессознательное с помощью духовных психопрактик, через медитативное прочтение сакральных текстов или через пиковые (термин А. Маслоу [7]) переживания любви, страдания, восторга, или через творческое вдохновение при занятии искусством или наукой.

Литература

1. Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. (1997–2010).
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990.
3. Василюк Ф.Е. Переживание и молитва. Опыт общепсихологического исследования. М.: Смысл, 2005.
4. Гроф С. Исцеление наших самых глубоких ран. М.: Ганга, 2013.
5. Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Россохин А.В. Измененные состояния сознания: психологический анализ // Вопросы психологии. 1998. № 3.
6. Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Россохин А.В. Измененные состояния сознания как психологическая реальность // Журнал практикующего психолога. 1998. № 4.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008.
8. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. М.: Инфра-М, 2014.
9. Налимов В.В., Дрогалкина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного М.: Мир идей; АО Акрон, 1995.
10. Панов А.Д. Методологические проблемы космологии и квантовой гравитации // Современная космология: философские горизонты. М.: Канон, 2011.
11. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Медитация как форма непосредственного познания // Вопр. философии. 2008.
12. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Эксмо, 2013.
13. Петренко В.Ф., Супрун А.П. Человек в предметном и ментальном мире. Существует ли объективная действительность? Неоконченный спор Бора с Эйнштейном // Известия Иркутского университета. Серия “Психология”. 2013. № 2.
14. Померанц Г.С. Собираение себя. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.
15. Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1988.
16. Спириин А.С. Молекулярная биология. Структура рибосомы и биосинтез белка. М., 1986.
17. Тарт Ч. Измененные состояния сознания. М.: Эксмо, 2003.
18. Торчинов Е.А. Религии мира. Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния. СПб.: Центр “Петербургское востоковедение”, 1997.
19. Уилбер К. Проект Атман. Трансперсональный взгляд на человеческое развитие. М.: АСТ, 2004.
20. Уолш Р. Основания духовности. М.: Институт трансперсональной психологии. 2004.
21. Chaisson E.J. Cosmic evolution: The rise of complexity in nature. Cambridge Univ. Press, 2001.